Глава 7

Майлз проснулся от звука доносящихся голосов. Пробуждение в палатке в горах в 6 утра было духовным чувством. Он лежал в своем мягком спальном мешке, в то время как утреннее солнце светило сквозь оранжевую палатку. Затем сын вспомнил, что произошло несколько часов назад.

Он сел и обнаружил, что остался один в палатке. Часть Майлза надеялась, что его мама запомнила прошлую ночь как сон, но часть его хотела, чтобы она вспомнила, как она нашла утешение, чувственно прижавшись задницей к его твердому члену.

Когда он присоединился к остальным на плоской скале за завтраком, он заметил, что его мама выглядит потерянной. Под ее глазами не было мешков, но ее "игривость" отсутствовала. "Наверное, после этого она плохо спала", - виновато подумал Майлз.

За их горячим завтраком из сублимированных яиц и кофе Ханна молчала. Она не замечала присутствия Майлза - или кого-либо еще, если уж на то пошло.

Однако она украдкой бросала взгляды на своего сына, проверяя, не ведет ли он себя тоже странно

Под ясным небом группа покинула лагерь и отправилась через лес из низкорослых кустарников. Майлз переместился в заднюю часть группы, но у его мамы был тот же план.

О боже... Майлз был встревожен. Но, может быть, это был положительный знак, что его мама решила отправиться с ним? Кроме того, она выглядела великолепно в мятно-зеленой майке и серебристых шортах для бега.

Как только они достаточно отстали от остальной группы, Ханна начала искать ответы.

- Итак, - она зевнула, - во сколько ты заснул прошлой ночью?

Ее тон был подчеркнуто безразличным.

- Ммм... я думаю, сразу после того, как ты это сделала.

Майлз смотрел слишком много настоящих криминальных сериалов со своей мамой, чтобы быть настолько глупым, чтобы подставить себя.

- Хорошо. Это хорошо. Как ты думаешь, через сколько времени?

Майлз тщательно подумал, прежде чем небрежно ответить:

- Э-э, наверное, всего через пару минут.

Мать поджала губы.

- Ты случайно не просыпался прошлой ночью?

- Нет, а что? Ты слышала медведя? Тебе следовало выбежать на улицу с папиной медвежьей булавой, - шутка сына едва была уловима.

- Ага, - Ханна почесала свои золотистые волосы.

- Эй, - она внезапно сменила тактику, - я случайно не украла часть твоего спального места прошлой ночью? Дома я что-то вроде домашней свиньи, и твой отец все время злится на меня за это. Я просто хочу убедиться, что я не сделала этого с тобой.

У Майлза перехватило горло, и он едва мог говорить. Его мама знала, что он что-то скрывает; она чувствовала это. А Майлз не привык попадать в неприятности... Или выпутываться из них.

"Вчера у тебя был отличный день, - подумал он, - и теперь ты за это заплатишь".

Он просто отрицательно покачал головой.

- У меня также есть привычка пинаться, размахивать руками и бить твоего отца. Я как-нибудь контактировала с тобой прошлой ночью, каким-либо из этих способов? - даже когда ее сын смотрел вниз на тропу, Ханна видела правду в его глазах. Она остановилась. И ее сын тоже это сделал. - Ты знаешь, что случилось, не так ли?

- Мне жаль. Я не знал, что это происходит! - выпалил Майлз. Он должен был признаться, по крайней мере, в части правды. - Я проснулся прямо перед тобой и увидел, что произошло. Я думаю, ты почувствовала, что я проснулся, потому что ты проснулась сразу после меня. Потом, когда ты двинулась, я просто притворился спящим, потому что не хотел, чтобы ты видела меня бодрствующим и думала, что я сделал это нарочно.

Он тяжело дышал и ждал приговора. Но, к удивлению, круглое лицо его мамы было краснее, чем у него.

- Ох. Ладно, эм... послушай, Майлз, я знаю, что это не твоя вина, - вздохнула Ханна. Она видела, как расслабились его плечи. - Очевидно, я тоже не знала, что происходит. Я привыкла спать с твоим отцом по ночам, и мне стало холодно. И люди двигаются к другим людям, когда им холодно и они спят. К тому же, мы выпили пару стаканчиков, что делает людей менее осведомленными о некоторых вещах... И это простой факт, что мужчины становятся возбужденными, когда спят, особенно если они чувствуют рядом женское тело.

Ханна беззастенчиво смотрела на лицо своего сына, но не в его глаза.

- И так как я привыкла спать рядом с мужчиной каждую ночь, мое тело почувствовало определенные... вещи и отреагировало соответствующим образом.

Внутри Майлз танцевал. Это было лучшее из обоих миров - его мама полностью осознавала, что ее тело тянется к его члену, и у него не было из-за этого проблем. И в качестве бонуса он услышал, как его мама объясняет их неуместный контакт. Майлз снова возбудился.

- Итак, в принципе... - резюмировала Ханна, - в этом нет ничего особенного.

- Да, я согласен. Это одна из тех вещей, которые кажутся странными только в том случае, если мы решим сделать это странным.

Майлз начал спускаться по тропе, как будто уходил от любых подозрений.

- Я не могу не согласиться, - улыбнулась Ханна, идя за ним. Она обрадовалась. "Ты, блядь, справилась с этим, девочка!"

- Итак, что ты думаешь о яйцах сегодня утром? Были ли твои такие же жидкие, как и мои?

Ханна заставила себя сменить тему разговора, и Майлз с радостью согласился:

- Да, были! Все должны были прислушаться ко мне, когда я предложил нанять шерпу-шеф-повара по приготовлению омлетов для поездки.

Мама и сын болтали, пока шли по тропе, чтобы догнать остальных. Ханна могла поклясться, что заметила движение в шортах сына, но отвела глаза. Она не хотела поддаваться никакой паранойе.

...

Цель второго дня состояла в том, чтобы спуститься в долину, а затем подняться на следующий хребет. Ханна и Майлз разговаривали и подшучивали друг над другом даже больше, чем обычно, как будто они доказывали себе, что ничего странного не произошло. Однако Майлз все усложнял.

Маленький сын изо всех сил старался не смотреть на обнаженные бедра своей мамы, когда она шла. Он смотрел на покачивание ее груди каждый раз, когда ее ботинок касался грязи. Ничто из этого не прошло мимо Ханны. Она была привлекательна. Она знала, каково это, когда мужчина смотрит на нее. И ее сын смотрел на нее.

Это просто симптом того, что произошло прошлой ночью. И все же Ханна задумалась, не лучше ли было бы на некоторое время пойти с мужем. Она хотела избавиться от странного ощущения, когда ее сын плотски осматривает ее тело. Но последнее, что она хотела сделать, это изменить свое поведение и, по сути, признаться себе, что у ее сына была сексуальная реакция на нее.

Ханна продолжала идти со своим сыном. Кроме того, даже несмотря на неловкость его блуждающего взгляда, она все еще наслаждалась возможностью провести с ним время.

...

Звук был похож на белый шум, доносящийся из стереосистемы. Путешественники спустились по мокрой тропе к ревущему горному потоку.

- Похоже, это хорошее место, чтобы помыться, - решил Себастьян. Его потные, липкие, грязные сотрудники уже знали, что это отличное место для купания, потому что, в отличие от Себастьяна, они потратили месяцы на планирование поездки. Но было легче позволить Себастьяну поверить, что это была его идея.

Когда Ханна и Майлз догнали остальных членов группы, они последовали примеру всех остальных, сняв ботинки и носки. От освежающего воздуха их потные ноги покалывало. Майлз видел, как другие мужчины уже снимали футболки, чтобы поплавать, и он не хотел упустить шанс показать маме свое с трудом заработанное тело. Он бросил свою белую футболку на землю, взглянул на свою маму и подумал: "Может быть, я напомню ей парня, для которого она надела то желтое бикини? И, вероятно, который трахнул..."

Ханна заметила, как другая жена указала на ее сына. Она обратила внимание подруги на рельефный пресс и грудь Майлза. Многозначительный взгляд на ее лице и последовавшее за ним хихиканье подруги дали понять, что они наслаждаются видом. "Я не собираюсь раздувать его эго", - Ханна усмехнулась про себя, решив не говорить об этом сыну.

Вскоре Ханна осталась одна на берегу. Все остальные вошли в воду или полностью

погрузились, но Ханна колебалась. Она могла видеть любую другую женщину в шортах и спортивном лифчике. В целом, Ханна наслаждалась своей пышной грудью и тем вниманием, которое она привлекала. Временами это было полезно, и она могла прикрыться, когда это было необходимо. Но в открытом ручье спрятаться было негде. Она не была в восторге от того, что еще больше сексуализирует себя в присутствии своего сына.

Они встретились взглядами, и Ханна увидела ожидание в его глазах. Четыре женщины поблизости беззаботно купались в своих спортивных лифчиках, и Майлз, казалось, терпеливо ждал, когда она снимет майку и присоединится к ним. Ханна была напряжена в своей голове. "Он поймет, что заставил тебя чувствовать себя неловко, - подумала Ханна и уставилась в небо. - Аргх, ладно".

Быстро отвернувшись, Ханна стянула через голову свою майку. Когда она снова повернулась к сыну, его широко раскрытые глаза поразили ее, как физическая сила. Она замерла.

"Твою мать... - у Майлза потекли слюнки. - Я хочу засунуть свой член между ними и кончить ей на подбородок".

Если бы только Ханна могла прочитать мысли своего сына и узнать, что он на самом деле думает. Но более мудрая сторона Ханны была рада, что она не могла слышать его мысли. Эй, у него была странная ночь прошлой ночью. У него будут странные мысли, и он будет в замешательстве. Это просто часть того, как он это обрабатывает.

Кроме того, Ханна не была глупой. Она знала, что в игре есть простое уравнение: он восемнадцатилетний мальчик. У него есть член. Он возбужден. У тебя красивые сиськи. Конечно, его мозг хочет, чтобы он посмотрел. Это не значит, что он что-то чувствует или действительно чего-то хочет.

С серебристыми шортами и черным компрессионным бюстгальтером Ханна вошла в холодную воду. Майлзу редко удавалось увидеть плоский живот и округлые бедра своей мамы. Он наслаждался открывшимся видом.

- Приятно наконец-то помыться, - Майлз заставил себя вести светскую беседу. Он сосредоточился на своей ангельской маме, скользящей к нему по чистой воде.

Единственное, на чем Ханна могла сосредоточиться, это на шоке от холодного горного потока. Ее зубы стучали, но она все равно погрузила свое тело в воду. Она сделала все возможное, чтобы скрыть свои привлекающие внимание достоинства под преломлениями в чистой воде.

- Да, приятно помыться. Они должны были поставить предупреждающий знак в начале тропы о том, сколько будет грязи.

Она попыталась отвлечься от того факта, что ее спортивный бюстгальтер открывал верхнюю половину ее груди. "Весь последний месяц он думал только о том, чтобы увидеть мокрые сиськи, выходящие из воды", - подумала она.

И Майлз все еще хотел увидеть. Он даже не услышал шутливого ответа своей мамы. Он тяжело дышал своей голой безволосой грудью. Не только Ханна прятала сексуальный актив под поверхностью воды.

- Я думаю, у папы есть мыло, - было единственное, что он смог сказать.

Вверх по реке Кен и его друзья окружили своего босса. Все они, по крайней мере,

притворялись, что им интересно то, что тот хотел сказать. Ханна махнула в сторону мужа, чтобы привлечь его внимание, но безрезультатно.

- Когда он закончит подлизываться перед боссом, мы сможем помыться, - посетовала Ханна.

Хмм. Майлз никогда не слышал, чтобы его мама так отзывалась о его отце. У его родителей были уважительные отношения, и Майлз не был уверен, видел ли он редкий момент, когда его мама хотела сказать что-то плохое, или у нее были более глубокие чувства, и ее язык соскользнул в холодную воду.

Как бы то ни было, без мыла им ничего не оставалось делать, кроме как топтаться на месте и болтать. Майлз постоянно бросал взгляд под поверхность воды, и Ханна делала вид, что не замечает этого.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/1719/49742